

Поскольку тело Гу Сичжи действительно было слишком холодным, Цюй Сичжи больше не медлила, а отправила ее прямо в ванную на втором этаже."

Травма лодыжки была настолько болезненной, что он не мог ходить после того, как его так швырнули. Отправив Гу Сичжи в ванную, Цюй Сичжи сел в спальне и больше не хотел двигаться.

Сяюй, которая убирала комнату для гостей Гу Сичжи, проходила мимо спальни Цюй Сичжи и увидела мисс Ку, которая держала спину прямо, независимо от того, как она ходила, сидела и стояла в будние дни, небрежно расположившись на кашемировом ковре в спальне, с любопытством подошла к двери спальни и спросил: "Мисс Ку, могу я вам чем-нибудь помочь?"

Боль в ногах немного утихла, Ку Сичжи изменил позу: "Иди, приготовь что-нибудь на ужин, не будь вегетарианцем".

Сяюй кивнула и немедленно спустилась вниз.

После того, как Гу Сичжи принял душ, он прошел в только что убранную комнату для гостей. Когда он открыл дверь, Цюй Сичжи сидела за простым обеденным столом и ждала ее. Аромат, витавший в комнате, заставил Гу Сичжи, который только что вернулся с холода, внезапно вспомнить, что он не ел уже два раза, поэтому снова посмотрел на Ку Сичжи. Выражение его глаз не могло не быть немного хитрым.

- Ты... - Подумав об этом, я все же взял свой необъяснимый вопрос обратно, - Спасибо тебе."

- Давай сначала поедим. Ку Сичжи только улыбнулся.

Несмотря на то, что знаменитости обычно не едят основные продукты питания или чувствуют голод, Гу Сичжи, который не ел более десяти часов, совершенно не чувствует себя достойным перед лицом изысканных блюд.

Понаблюдав некоторое время за тем, как Гу Сичжи ест, Цюй Сичжи спросил: "Ты выглядишь голодным?"

Гу Сичжи внезапно перестал есть: "...все в порядке."

Цюй Сичжи некоторое время смотрела на нее: "Сяоцин."

"чего"

- Почему ты ждешь меня там так долго?"

- Где, ты сказал?- У Гу Сичжи, который ест, похоже, нет времени на размышления.

- Перед домом Лань Жуя."

Гу Сичжи замер, держа овощи в руках, но не перекладывая их в свою миску, его внимание было рассеянным: "Просто... потому что я беспокоюсь о твоей травме ноги". Долгое время он, казалось, боялся, что не получит полный балл за свой ответ, а затем добавил: "В конце концов, это я нанес тебе травму".

Услышав этот ответ, Гу Сичжи некоторое время молчал, а затем спросил: "Что еще?"

Гу Сичжи поднял голову, чтобы посмотреть на нее, а затем быстро опустил ее, чтобы скрыть неестественное выражение лица: "Это исчезло."

Цюй Сичжи не сдавался: "Ты не беспокоишься обо мне и Лань Жуй?"

Гу Сичжи поднял голову, чтобы снова посмотреть на нее, и спустя долгое время просто отложил палочки для еды и серьезно сказал: "На самом деле, я действительно не понимаю, почему она так поступила с тобой. Ты все равно будешь играть с ней, и я не понимаю, почему ты остался в ее доме так долго, но я верю, что у тебя есть на то свои причины, поэтому я все равно буду ждать тебя там."

- Ты действительно веришь, что у меня есть законная причина оставаться с ней так долго?"

- На самом деле, когда я увидел недовольное выражение лица Лань Жуй, я понял, что ты ничего не сможешь с ней сделать. Гу Сичжи посмотрел на часы и улыбнулся: "Конечно, если ты придешь завтра утром в это же время, мне будет все равно, имеешь ты к ней какое-то отношение или нет".

Цюй Сичжи улыбнулся и сказал: "Оказывается, твой главный результат - завтрашнее утро. Я знал, что останусь еще на несколько часов."

Гу Сичжи взглянул на нее: "Это смешная шутка?"

- Не смешно. Цюй Сичжи немного подумал, убрал улыбку с лица и серьезно сказал: "Сяоцин, извини, вообще-то днем..."

"готово" Гу Сичжи взяла свои палочки для еды и прервала ее: "Не объясняй этого. Мне кажется неразумным объяснять это. Ты не имеешь к ней никакого отношения. Разве этого ответа недостаточно?"

Цюй Сичжи подняла подбородок и улыбнулась, наблюдая, как она ест: "Тогда разве ты не

хочешь знать, почему я выбрала "Элемент"?"

"Здорово, что ты выбрала "Элемент". В любом случае, режиссер сказал, что этот фильм полностью для общественного блага и не будет участвовать ни в каких кинофестивалях. В этом случае ты не сможешь побороться со мной за лучшую женскую роль на кинофестивале следующего года. Мне уже слишком поздно смеяться."

Ку Сичжи посмотрела на нее: "Правда?"

Гу Сичжи было все равно: "Конечно."

Ку Сичжи продолжала смотреть на нее, но ничего не говорила, пока она постепенно не стала более внимательной к еде, стоящей перед ней, прежде чем сказать: "Могу я задать вам еще один вопрос?"

- Скажи это.- Очевидно, я не был готов.

- То, что произошло позавчера вечером... Ты все еще злишься?"

"Кхм....."

Еда застряла у него в горле, и Гу Сичжи сильно закашлялся. "Ку Сичжи испугался, что она задохнется, поэтому немедленно принес ей воды. Гу Сичжи немного передохнул, поставил воду на стол, опустил голову и продолжил есть.

Она не ответила, и Цюй Сичжи тоже не стал ее уговаривать. Она просто лежала на столе и молча смотрела, как она ест. Наконец, Гу Сичжи не выдержал, когда на него так смотрели. Он поднял голову и сказал: "Ты... почему ты так смотришь на меня?"

Ку Сичжи, "Ты еще не ответил на мой вопрос."

Лицо Гу Сичжи заметно покраснело, он откашлялся и сказал: "В чем проблема?"

- Этот вопрос только что возник."

Лицо Гу Сичжи покраснело еще больше, но он быстро сменил тон: "Ты сказал это, я... конечно, я не сержусь. Особенно безразличным тоном: "На самом деле ничего страшного, я давным-давно об этом забыл"."

- Забыл?"

Мне даже не показалось, что это заявление было особенно неубедительным, и я еще больше осмелел: "Да."

Она уже достигла этой точки, и если она будет настаивать на побеге, если она захочет принудить ее к этому, это просто повредит ее твердую оболочку.

Дело не в том, что она не впадает в уныние, но, в конце концов, дело не в быстром успехе и быстрой прибыли. Все будет напрасно, если она не отпустит себя.

Кроме того, если ты ничего не делаешь хорошо, значит, ты просто недостаточно усердно работаешь.

- Давай поедим."Цюй Сичжи просто улыбнулась, и ее положительные эмоции придали ей очень нежный вид.

Она ничего не сказала, Гу Сичжи полностью расслабился и принялся за еду.

Несмотря на то, что Цюй Сичжи ничего не сказал после еды, Гу Сичжи все равно почувствовал, что трапеза далась ему нелегко. Покончив наконец с едой, Цюй Сичжи просто спросил: "Ты сыта?" - После чего попросил Сяюй подойти и убрать посуду.

После того, как с едой было покончено и зал был переполнен, Цюй Сичжи встал сам и сказал Гу Сичжи: "Отдохни пораньше. Если у тебя возникнут какие-либо вопросы, ты можешь позвонить мне. Я буду рядом с тобой."

Гу Сичжи кивнул: "Понял."

"Кроме того, большая часть съемок "Элементов" проходит за границей. Съемочная группа уже давно ждет другую исполнительницу главной роли. В любом случае, я присоединюсь к группе через три дня. Боюсь, послезавтра я буду очень занята."

Гу Сичжи был немного удивлен: "Ты уедешь через три дня?"

Ку Чжи кивнула.

- В какой стране?"

"Англия"

Гу Сичжи кивнул и через некоторое время сказал: "Береги себя."

Цюй Сичжи долго думал, прежде чем сказать: "Ты отвезешь меня в аэропорт?"

Гу Сичжи тоже немного подумал: "...если у тебя будет время, конечно."

Такой правдоподобный ответ заставил Цюй Сичжи некоторое время помолчать, а затем улыбнуться: "Отдыхай."

Когда измененные слова сорвались с его губ, он внезапно потерял мужество произнести их. Гу Сичжи молча кивнул и проводил ее взглядом.

На следующий день дождь прекратился, и небо прояснилось. Рано утром, после завтрака, Цюй Сичжи захотел отправить Гу Сичжи в больницу. Конечно, Гу Сичжи был категорически против.

"Твоя травма ноги настолько серьезна, что тебе придется снова сниматься через несколько дней, и у тебя не будет достаточно времени на отдых. Как ты можешь делать это снова? Кроме того, вы вообще не можете водить машину, если у вас травма, как вы можете отправить ее?"

- Я попросил водителя поехать со мной."

- Братец водитель не хочет так метаться взад-вперед. Неужели ты не можешь просто остаться дома и отдохнуть?"

Спор между ними привлек внимание Инь Цзюня, который только что спустился вниз. Он услышал, как они разговаривали наверху. После того, как Инь Цзюнь спустился вниз, он сказал, не произнося ни слова: "Хорошая дочь, послушай своего хорошего друга и отдохни дома".

Ставлю два против одного, что Цюй Сичжи посмотрел на Гу Сичжи, а затем на Инь Цзюня: "...хорошо.- Сян Гу Сичжи, - тогда будь осторожен на дороге."

"да" Гу Сичжи улыбнулся и кивнул, попрощался с ней и Инь Цзюнем и сел в свою машину.

Дым и пыль, выбрасываемые выхлопными газами автомобилей, быстро рассеивались в воздухе и поглощались большими участками зелени. Инь Цзюнь наблюдал, как машина отъезжает, и искоса взглянул на Цюй Сичжи: "Дочь, старая фотография, которую я повесил в комнате Цинь, потерялась. Угадай, где я ее нашел?"

Ку Сичжи не знал, кто его мать. Он не стал ходить с ней по кругу, когда услышал слова: "Это в моей комнате".

Инь Цзюнь посмотрел на нее с улыбкой: "Что ты делаешь с моей фотографией?"

- В "Циньфане" уже давно никто не был, и все фотографии там серые."

- Это моя фотография, и даже если она потеряна, к тебе это не имеет никакого отношения."

Ку Сичжи не хотел с ней ссориться: "Что ты пытаешься сказать?"

Инь Цзюнь улыбнулся: "Раньше девушки стремились домой, разве ты не говорил людям, что тебе не нравятся девушки?"

- Мне не нравятся девушки, мне просто нравится она." "

«Вы уверены?»

Цюй Сичжи не стал уклоняться: "Ты можешь принять это?"

- Неужели ты не можешь с этим смириться?"

"нельзя"

- Вот и все... - улыбнулся он. - Тогда я сначала подумаю об этом. "Внезапно я вспомнил кое-что общее: "Кстати, в прошлый раз я говорил тебе, что в этом году тебе не разрешается брать с собой что-то домой на Новый год..."

- Я уже договорился об этом и обязательно буду сопровождать вас в этом Новом году."

- А как же твои отец и сестра?"

- Я позвоню им позже и скажу, что обязательно приглашу их вернуться на Новый год."

Инь Цзюнь мягко улыбнулся: "Моя дочь такая хорошая."

Три дня спустя.

Высокая скорость в аэропорту.

"Сможешь ты это сделать или нет? Я не могу понять этого после того, как больше четырех месяцев гонялся за девушкой. Теперь я снова уезжаю за границу. Я думаю, ваша линия фронта достаточно длинная, чтобы измеряться годами."

Чжао Лин подкараулил Цюй Сичжи по дороге в аэропорт, когда вез ее в аэропорт. Лин Фэй, который сидел с ним в машине, был немного смущен, слушая его. Он надел наушники и не обращал внимания на звук в машине.

Цюй Сичжи никак не отреагировал на ее слова. Посмотрев на часы, он спросил: “У нее сегодня будет объявление?”

- Наверное, накладывала макияж.”

Ку Сичжи кивнул и ничего не сказал.

Чжао Лин взглянул на нее: “Что? Хочешь, чтобы она отослала тебя прочь?”

- Скорее всего, она не свободна.”

Чжао Лин покачала головой: “Я действительно восхищаюсь твоим умением ухаживать за девушками.”

Цюй Сичжи сменил тему: “Есть ли какие-нибудь изменения в Тан Ю в последнее время?”

“Насколько я знаю, он уже давно не связывался с Сяоцин.”

“Учитывая его характер, такая реакция очень странная.”

- Ты слишком много думаешь.”

Ку Сичжи, казалось, о чем-то задумался, но промолчал.

Сцена прослушивания.

Съемка грима была завершена, и режиссер Хэ Сюэ смотрел на человека в камеру, держась одной рукой за подбородок и все время кивая.

Гу Сичжи переоделся в другой костюм и вышел из примерочной, посмотрев на часы, прежде чем снова предстать перед камерой.

После того, как актер занял свое место, камера режиссера Хэ Сюэ снова оказалась перед ней. Для съемок в фильме у девушки были кудрявые волосы, уложенные красивыми крупными волнами на одну сторону, что придавало ей более зрелый и интеллектуальный вид.

Вот-вот должна была быть сделана еще одна серия снимков. Хэ Сюэ подал сигнал о подготовке сцены и в то же время опустил камеру, давая понять, что Гу Сичжи готовится.

Щелк, щелк, щелк.....

Одна за другой фигуры были зафиксированы камерой. Хэ Сюэ посмотрел на удовлетворенные фотографии и улыбнулся. Через некоторое время он поднял руку, давая знак всем остановиться и отдохнуть.

Гу Сичжи, который остановился, не в первый раз пошел отдыхать, а посмотрел на часы. Хэ Сюэ подошел к ней от камеры и посмотрел на нее с улыбкой: "Есть какие-нибудь срочные дела?"

Гу Сичжи положил трубку, покачал головой и сказал: "Нет."

"Мне не нравится неэффективная работа. Если тебе есть чем заняться, ты можешь сначала заняться делом."

Гу Сичжи покачал головой: "На самом деле нет."

Хэ Сюэ сказал: "Ты так расстроен, ты уверен, что не пожалеешь об этом, если не уйдешь?"

Гу Сичжи посмотрел на нее и не смог ответить.

Хэ Сюэ похлопал ее по плечу: "Продолжай, я скажу тебе как зрителю, что ты пожалеешь, что не пошла."

Гу Сичжи немного поколебался, как будто принял какое-то решение, и поднял голову, чтобы с улыбкой поблагодарить Хэ Сюэ: "Спасибо вам, директор Хэ."

Хэ Сюэ только грациозно улыбнулся.

Гу Сичжи отошел в сторону, взял свою сумку и снова подошел к Хэ Сюэ: "Директор Хэ, могу я задать вам еще один вопрос?"

- Продолжай."

"Что, если я захочу съесть мороженое зимой и буду бояться холода?"

- Здесь действительно холодно?"

“возможно□”

- Тогда нет необходимости отказываться от вкусного мороженого ради одного.”

Гу Сичжи кивнул и улыбнулся: "На самом деле, я только что так и подумал.”

Хэ Сюэ улыбнулась и махнула рукой: “Иди и займись делом.”

“благодарить□Гу Сичжи повернулся и ушел, не оглядываясь.

Внезапно машину тихо отвели на дозаправку, и Гу Сичжи вышел со сцены прослушивания и остановил машину, чтобы ехать в аэропорт.

В час пик трудно остановить и без того непростое такси. Трудно добраться до небоскреба. После почти десятиминутного ожидания на перекрестке пустые машины не подъезжают и не отъезжают. Частные автомобили не хотят останавливаться и перевозить людей. Время течет минута за секундой, и уже слишком поздно ехать в аэропорт. Гу Сичжи долго смотрел на медленно движущийся автомобиль, пока его собеседник не собрался обогнать его, прежде чем он шагнул вперед и остановился: “Здравствуйте, вы можете отвезти свою машину в аэропорт?“Я могу дать денег.”

Окно машины было опущено, и мужчина с четкими чертами лица улыбнулся ей и кивнул.

Гу Сикси подумала про себя, что она торопилась и не обращала внимания друг на друга, и быстро села в машину: “Я еду в аэропорт.”

- Какой вход.- Спросил он.

Только тогда Гу Сичжи понял, что у этого человека красивые черты лица и что он говорит таким тоном, что иностранцам было неудобно говорить по-китайски. Он посмотрел ему в лицо и сказал: "Наньмэнь, спасибо".”

Иностранец замолчал, но повернул руль и сосредоточенно повел машину.

До проверки безопасности оставалось еще пять минут, и вся команда “Element” собралась вместе, чтобы поболтать. Чжао Лину позвонили, и он должен был вернуться в компанию. Перед уходом он поприветствовал Цюй Сичжи: "Мне нужно кое-что вернуть, поэтому я не могу отправить тебя прочь.””

Цюй Сичжи возилась со своим мобильным телефоном, и когда она услышала эти слова, она убрала свой мобильный телефон и встала, чтобы отдать его ей: “Я знаю, будь осторожна на дороге.”

- И тебе удачной поездки. Чжао Лин поспешно покинул аэропорт.

Лин Фэй увидела, что она уходит, подошла к Цюй Сичжи и сказала: "Уже поздно."

Цюй Сичжи посмотрел на часы: "Еще не так поздно."

Лин Фэй покачала головой и не стала с ней спорить.

Машина быстро проехала весь путь до южных ворот аэропорта. Когда она уже почти достигла пункта назначения, Гу Сичжи достал из сумки мелочь и сказал молодому человеку, сидевшему за рулем: "Это плата за проезд, спасибо".

Мужчина только взглянул на деньги по частям и быстро улыбнулся: "В этом нет необходимости."

Гу Сичжи на мгновение растерялся, затем забрал сдачу и достал целую пачку денег: "Спасибо."

Молодой человек слегка скривил губы, наблюдая за ее реакцией, и припарковал свою машину сбоку от входа: "Мне не нужны деньги, выходи из машины и занимайся своими делами".

Гу Сичжи посмотрел на деньги в своей руке и был немного озадачен, убедившись, что их не так уж мало, но было уже слишком поздно говорить так много, поэтому ему пришлось повторить: "Большое вам спасибо, если вам удобно, вы можете назвать мне свое имя и телефон номер, чтобы я мог поблагодарить тебя в другой раз?"

- В этом нет необходимости. Он всегда выглядел сдержанным: "У тебя очень приятный голос".

Зазвонил телефон, и Гу Сичжи не смог больше ничего ему сказать. Виновато улыбнувшись, он вышел из машины, чтобы позвонить по телефону, и направился в вестибюль аэропорта.

Проверка безопасности уже началась, и Лин Фэй посмотрел на Цюй Сичжи, который сидел неподвижно, и напомнил ему: "Если ты не уйдешь, они все уйдут".

Ку Сичжи снова посмотрел на часы и на этот раз наконец кивнул: "Пошли."

Люди приходили и уходили из аэропорта. Гу Сичжи, которая вошла в зал ожидания, внезапно почувствовала, что найти кого-то в такой обстановке - все равно что найти иголку в стоге сена. В первые несколько секунд у Гу Сичжи возникла идея немедленно позвонить Цюй Сичжи, но благодаря самой Цюй Сичжи, у нее не было времени заниматься этой ненужной вещью.

Несмотря на то, что шляпа и солнцезащитные очки одинаковые, но поскольку темперамент Цюй Сичжи относительно особенный, несмотря на то, что в терминале бесчисленное множество людей, она все равно очень заметна в толпе.

Несмотря на то, что шляпа и солнцезащитные очки одинаковые, но поскольку темперамент Цюй Сичжи относительно особенный, несмотря на то, что в терминале бесчисленное множество людей, она все равно очень заметна в толпе.

Остальная команда уже проходила досмотр, и Гу Сичжи подошел прямо к ней и остановил прямо перед ней.

Несмотря на то, что он был одет в костюм персонажа, участвовавшего в прослушивании, сам Гу Сичжи очень соответствовал великолепному стилю одежды персонажа. Цюй Сичжи был явно удивлен, когда увидел ее, но быстро снял солнцезащитные очки.

- Сяоцзин?"

- К счастью, я догнал вас. Гу Сичжи, который наконец-то увидел ее, почувствовал облегчение, когда встал перед ней.

"Почему ты здесь?- Все еще в аварии.

- Я здесь, чтобы проводить тебя. Лонг вздохнул с облегчением: "В конце концов, мы так долго не могли тебя видеть. Как твой хороший друг, я не могу этого понять".- С улыбкой.

Это заставляет людей чувствовать себя несчастными или беспомощными, но, короче говоря, Цюй Сичжи все равно рад ее видеть: "Значит, я не хочу тебя благодарить?"

- Спасибо, я не могу на это положиться.- Посмотри на Лин Фэй, стоящую позади нее, и сделай несколько шагов к ней с улыбкой. - Ты не обнимешь меня на прощание?"

Этот странный взгляд заставил Ку Сичжи на мгновение заколебаться, но он все же положил вещи, которые держал в руке, и раскрыл ей объятия.

Гу Сичжи сделала еще один шаг вперед, и Ку Сичжи обняла ее.

Внезапно столкнувшись с такой ситуацией, Лин Фэй сразу же взяла багаж Цюй Сичжи и молча ушла. Цюй Сичжи обняла ее и уже собиралась отпустить, но Гу Сичжи обняла ее, чтобы не дать ей пошевелиться.

Простое прощальное объятие, потому что ее движения казались немного другими, Ку Сичжи нахмурилась, и голос в ее ухе прозвучал немного любопытно: "Сяоцзин?"

- Не разговаривай.- Мягкий голос.

Ку Сичжи замолчал и не двинулся с места.

Гу Сичжи обнял ее за плечи, слегка откинувшись назад, его голова была совсем близко к ней, а линия его губ нежно касалась ее белокурых щек.

Мягкие губы коснулись щек теплым дыханием. Хотя это длилось всего мгновение, Ку Сичжи все еще была уверена, что это был поцелуй.

Водяной свет в его глазах был наполовину ярким, наполовину удивленным, и Цюй Сичжи неуверенно произнес: "Сяоцин?"

Гу Сичжи отпустил ее и улыбнулся: "Ну, я просто пришел сказать тебе, что ты не можешь связываться с иностранными девушками или красивыми парнями, когда приезжаешь в Великобританию, и тебе не разрешается заводить так много хороших друзей, потому что в Великобритании все еще есть очень хороший друг. страна, которая ждет твоего возвращения, хороший друг."

Пассажиры, проходившие проверку безопасности, почти закончили, но Ку Сичжи стояла неподвижно и спокойно смотрела на нее.

После неоднократных уговоров Гу Сичжи взял ее за руку и пожал ее: "Уходи скорее, или будет слишком поздно".

Цюй Сичжи взглянула на обслуживающий персонал, затем взяла ее за руку, притянула к себе и нежно поцеловала в лоб: "Это правда?"

Гу Сичжи торжественно кивнул и улыбнулся.

Цюй Сичжи тоже улыбнулась, и длинные ресницы почти закрыли ее глаза, когда она слегка наклонила голову, делая ее особенно красивой.

В жаркую и сухую осеннюю погоду золотистый солнечный свет разноцветными бликами отражался в стеклянных окнах от пола до потолка вестибюля аэропорта, и самолеты выруливали на стартовую линию, набирали высоту и, наконец, устремились в небо. Гу Сичжи стоял в зале ожидания аэровокзала и смотрел, как самый дальний самолет исчезает в облаках. Он повернулся, взял свой мобильный телефон и набрал текстовое сообщение для отправки.

Лян Юйю, который заигрывал с красивой моделью, услышал короткое сообщение, открыл почтовый ящик и увидел строчку, напечатанную мелким шрифтом.□

Я собираюсь влюбиться.

Лян Юйтэ с презрением отошел от почтового ящика, убрал свой мобильный телефон и улыбнулся красивой женщине, стоявшей перед ним: “Давай поужинаем вместе сегодня вечером, хорошо?”

Красавица взглянула на свой мобильный телефон, улыбнулась и спросила: “Что ты ешь? Разве это не здорово - сразу влюбиться?”

Лян Юйю тут же приподнял ее подбородок и поцеловал: “Я так сильно люблю тебя, маленькая красавица.”

Через несколько минут Гу Сичжи также получил текстовое сообщение□

Я тоже влюбился, и это было сделано за десять минут.

Гу Сичжи беспомощно покачал головой и решительно отошел от почтового ящика.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297062>